

Опасное влечение

Автор:

[Полина Лоранс](#)

Опасное влечение

Полина Лоранс

Этот роскошный статусный мужчина превратился в мой личный кошмар, в моего персонального демона. Планомерно он уничтожает всё, что представляет для меня ценность, что мне дорого. Как легко его ненавидеть. Полюбить – невозможно!

История Матвея и Даши.

Здесь вы снова встретите Макса и Еву из романа "Опасная затея".

Содержит нецензурную брань.

Полина Лоранс

Опасное влечение

Глава 1

ДАША

– А давайте я сама представлю этот проект! – собравшись с духом, выпалила я. Словно прыгнула в ледяную воду.

На мгновение в кабинете директора повисла изумлённая пауза, все обернулись в мою сторону и некоторое время мерили меня оценивающими взглядами. Я сразу же выпрямила спину и постаралась придать лицу значительное выражение, чтобы коллеги поняли: мне можно доверить что угодно, хоть корпоративную кассу взаимопомощи, хоть проект Артемьева.

Однако внутри всё сжалось от страха.

– Куда тебе! – пренебрежительно фыркнула Яна, шикарная блондинка, секс-бомба нашего рекламного агентства. – Не справишься, опыта не хватит.

«И мозгов!» – добавила она взглядом.

Зазвучали голоса:

– Ха-ха, вот это номер!

– Ой, Дарья, смешная же ты!

– Уговорить клиента, да ещё такого, как Артемьев, это высший пилотаж.

– Да он с такой козявкой, как Дашка, даже и разговаривать не станет!

– Почему это?! – обиделась я. Ужасно волновалась, сердце колотилось так, будто собиралось выскочить из груди прямо на большой овальный стол, вокруг которого расположились коллеги. – Я работала над этим проектом, знаю все нюансы. Таким образом, смогу провести отличную презентацию!

– Нельзя её к этому монстру отправлять, Дашка выглядит как малолетка! На вид – лет семнадцать.

– Она и есть малолетка.

– Мне уже двадцать три! То есть двадцать два... эм... двадцать один... почти! – отчаянно защищалась я.

Ну, ладно, признаюсь, мне двадцать, но это не значит, что в профессиональном плане я полный ноль. Надеюсь, что нет. А сейчас не хочу упускать свой шанс. Представилась отличная возможность проявить себя.

– Нет, друзья, это несерьёзно! – покачал головой маркетолог. – Надо дождаться, когда выйдет из больницы Вадим. Пусть он этим занимается.

– Вадик когда ещё оклемается, – хмуро бросил руководитель отдела продаж. – А сроки поджимают, ни одного дня нельзя тянуть. Артемьева запросто уведут конкуренты. Или он сам передумает.

– А вы видели, как он в клетке дерётся – там, у себя в клубе? Такой медведь! Бешеный!

– Вовсе он не медведь, весьма элегантный мужчина. Но бешеный, это точно. Зверь.

– Вот видите – зверь! Нельзя отправлять ребёнка прямо к нему в пасть. Проглотит и глазом не моргнёт.

– Как не вовремя Вадик угодил в больницу!

– Можно подумать, туда можно угодить вовремя!

Я переводила взгляд с одного коллеги на другого. Моё предложение вмиг превратило кабинет директора, где проводилось совещание, в растревоженный улей. За стеклянной стеной офисной башни пылало осеннее солнце, город горел яркими красками сентября – жёлтым, кирпичным, медным, бордовым.

– Совещание закончено, – объявила директор рекламного агентства, обрывая властным тоном возбуждённые возгласы сотрудников. – Все свободны, приступайте к работе.

подавив вздох, я поднялась из-за стола. Подумала о том, что номер не удался, моё предложение восприняли как неудачную шутку.

Что ж, я хотя бы попыталась.

– Дарья, а ты останься, – раздался за спиной голос начальницы.

Дверь директорского кабинета закрылась, отсекая нас с Жанной Юрьевной от взбудораженной толпы моих коллег. Я вернулась и устроилась в кресле у стола руководительницы. Жанна Юрьевна вертела в тонких пальцах с кроваво-красным маникюром авторучку и задумчиво шарила взглядом по моей фигуре.

Я поняла, что судьба предоставила ещё один шанс.

– Если сомневаетесь, можете меня проверить, Жанна Юрьевна! – воскликнула с энтузиазмом. – Все данные знаю наизусть, мы же целую неделю готовили проект для Артемьева. Да я жила этой идеей! Вы же видели, у нас получилась настоящая конфетка!

– Думаешь, справишься?

– Но я же работаю с другими заказчиками, и всё нормально!

– Тут другая ситуация. И человек другой.

Да... Если честно, с заказчиками работает Вадим, он руководитель проектов, крутой профессионал и хороший переговорщик. А я – так, девочка на побегушках...

Неделю назад по своим каналам директриса выяснила, что Матвей Артемьев, владелец бойцовских клубов и охранного агентства «Медведь», задумался о ребрендинге своих компаний. Бросил фразу в разговоре, и надо же, она долетела до нашей руководительницы.

Жанна Юрьевна решила сработать на опережение, интуиция и нюх на выгодные сделки – коронное качество директрисы. Недаром рекламное агентство «Ракета» пробилось в топ лучших компаний нашего региона.

Начальница – мой кумир, богиня. Ловлю каждое её слово, указание, совет. Мечтаю в будущем стать такой же, как она – успешной хозяйкой собственной фирмы. Жанна – яркая и стильная. Конечно, она уже старенькая, ей под сорок, если точнее, тридцать семь. Но даже в таком запредельном возрасте она умудряется выглядеть эффектно. У неё тёмные волосы, подстриженные очень коротко, «рваная» чёлка не закрывает высокий лоб, на котором выразительно изгибаются чёрные брови.

Так вот, узнав о планах Артемьева, Жанна сказала, что мы должны предложить бизнесмену готовую концепцию, причём невероятно соблазнительную. Целую неделю мы трудились не поднимая головы, устраивали мозговые штурмы, генерировали идеи и без конца заказывали пиццу. Уходили из офиса ближе к полуночи, а один раз даже там и заночевали, благо в помещении хватает удобных диванчиков.

Но вчера вечером Вадим попал в ДТП и загремел в больницу. К счастью, обошлось без тяжёлых внутренних повреждений. Но выглядит начальник отдела сейчас так, что его и на километр нельзя подпускать к потенциальному заказчику – только напугает! Лицо синее, глаз заплыл, везде ссадины и кровоподтёки.

Бедняга, угораздило же!

Врачи сказали, что в больнице Вадим проведёт, как минимум, три недели. А мы не можем ждать, нам нужно действовать оперативно, потому что о замысле господина Артемьева могут узнать наши конкуренты. И тогда, не сомневаюсь, они быстренько предложат собственные варианты ребрендинга.

Вадим живо уговорил бы бизнесмена заключить с нами контракт. Вадик ушлый, он продаст песок арабскому шейху... Но ведь я наблюдаю за его работой, я у него учусь!

– Жанна Юрьевна, если кому и проводить презентацию – так это мне. Поверьте, справлюсь на пять с плюсом.

Кроме меня и Вадима над проектом работали дизайнеры и копирайтер, не их же отправлять на встречу с клиентом? Да уж, конечно! Заявятся к Артемьеву в своих рваных джинсах, конверсах и растянутых толстовках – богема, творческие

личности!

А я клиент-менеджер, поэтому нацелена на то, чтобы произвести приятное впечатление на клиентов и убедить их сотрудничать с нами. Пусть мне всего двадцать, но я уже целый год являюсь штатным работником «Ракеты» и многому научилась. Судьба подкинула мне возможность проявить себя, доказать начальнице и коллегам, что я весьма ценный специалист. Пора доверять мне более солидных заказчиков.

А также повысить зарплату!

– Даша, ты понимаешь, как много значит этот контракт для нашей фирмы? – Жанна гипнотизировала меня зелёными глазами. Они у неё очень красивые, рысьи.

– Конечно, понимаю!

В рекламе крутятся гигантские деньги. Все ждут от неё чуда, поэтому готовы отстёгивать бабки в жутких количествах. Мы ведём гораздо менее масштабных клиентов, чем Артемьев, но и там фигурируют большие суммы.

– Хорошо. Думаю, мы должны рискнуть, – задумчиво произнесла Жанна. – Возможно, именно твой ангельский вид произведёт впечатление на этого монстра. Пока он будет удивляться, откуда в его офисе ребёнок, ты быстро продемонстрируешь ему все наши наработки. Постарайся зацепить первой же фразой. Я посмотрела текст презентации – там всё хорошо, не отступай от текста ни на шаг. Если дельце выгорит, и Артемьев подпишет контракт, ты получишь бонус в размере годового оклада.

У меня остановилось сердце.

– К тому же, повышу тебя до старшего клиент-менеджера. Зарплата, соответственно, тоже увеличится. Как минимум, в полтора раза.

– О-о-о... – простонала я. – Жанночка Юрьевна! Да я наизнанку вывернусь, чтобы получить контракт! Вы не пожалеете, что поручили мне это дело! Я не подведу! Прямо сейчас позвоню в офис Артемьева и договорюсь о встрече.

– Нет, не вздумай.

– Нет?! Но почему?!

– По телефону помощник наверняка тебя отбреет, скажет, что времени нет, уже всё распланировано. А информация о том, что мы окучиваем Артемьева, сразу же улетит к нашим конкурентам. Подожди минутку.

Жанна Юрьевна взяла смартфон и принялась переписываться с кем-то. Потом оторвала взгляд от экрана и довольно улыбнулась.

– Всё готово. Отправишься к шести часам. Мне сообщили, что до вечера Матвей будет в офисе.

– Ой... А меня пропустят? Если нарисуюсь без предупреждения-то!

– Пропустят, – уверенно кивнула Жанна. – У меня там знакомый. Работает в охране Артемьева. Он тебя проведёт.

– Классно! – я едва не подпрыгнула в кресле и радостно захлопала в ладоши.

Жанна улыбнулась, и эта улыбка говорила: «М-да-а, детский сад... Но именно это нам сейчас и нужно».

– Иди, ещё раз порепетируй презентацию. А ровно в шесть ты должна быть в клубе.

– Жанна Юрьевна, спасибо, спасибо, что доверили мне это задание! Я вас не подведу, вот честное слово!

Начальница вновь снисходительно улыбнулась. В её глазах я видела сомнение, но она, конечно, из тех людей, которые стараются использовать даже малейший шанс.

– Всё, иди, Дашенька.

– Умчалась!

– Удачи. С богом!

МАТВЕЙ

Волосы ещё не высохли после душа, потоки воздуха из открытого окна охладили шею. В кабинет Матвей поднялся по отдельной лестнице прямо из клуба, расположенного на первом и втором этаже здания.

Неудачные переговоры, которые закончились полтора часа назад, вымотали всю душу и довели до бешенства. Злость и недовольство выплеснул вниз, на ринге, отколошматив спарринг-партнёра. Но тот молодец, тоже несколько раз очень хорошо ему двинул, благо мастерство и габариты позволяли – Рустам был тяжеловесом, а Матвей до этой категории не дотягивал, хотя тоже был крупным мужиком.

Хозяин кабинета удобно устроился в кожаном кресле за рабочим столом. Включил макбук, плазму на стене, принялся листать документы. Только что в клубе этот тридцатипятилетний мужчина внушал страх и был похож на машину для убийств – глаза горели мрачным огнём, бугрились железные мышцы. Он передвигался по рингу как зверь, готовый в любой момент совершить смертельный бросок.

Но сейчас Матвей превратился в обычного бизнесмена. Впечатляющий мышечный корсет прикрыла белоснежная рубашка и дорогой тёмный костюм. После тренировки в крови кипел адреналин. Небольшого, но жёсткого боя обычно хватало, чтобы привести себя в чувство и выплеснуть негативную энергию. Но сегодняшние неудачные переговоры сильно взвинтили Матвея, хотелось драться, ломать, крушить...

Ледяной душ немного охладил пыл. Сейчас Матвей был готов опять приступить к работе, до вечера ещё оставалось много дел. Компания большая – крупное охранное агентство с сетью филиалов плюс два клуба единоборств. Один из офисов Артемьева находился как раз в помещении клуба.

Помощник принёс зелёный чай в большой кружке. Отхлебнув, Матвей взглянул на вибрирующий смартфон. Звонил Багаев, деловой партнёр. На днях Матвей сильно его выручил.

– Кстати, с меня ведь причитается, мой дорогой, – вспомнил собеседник в конце разговора. – Отправил тебе подарочек, сейчас получишь.

– Перестань, не надо, – нахмурился Матвей и побарабанил пальцами по столу.

– Надо! Настаиваю. Ты меня из такой жопы вытащил, вовек не забуду.

– Ну, вытащил и вытащил. Проехали.

– Ты это... Не отказывайся от подарка, пока не увидел. Прошлый раз ты доволен остался, нет? Сегодня я тебе диво-дивное подгоню – офигеешь! Кое-что особенное. Уверен на сто процентов, такой девки у тебя ещё не было, – в трубке раздался пошлый смешок.

Матвей поморщился. Ему не хотелось играть в игру, придуманную Багаевым. Но тот был влиятельным лицом, а ещё отличался вздорным и обидчивым характером. Нельзя пренебрегать его подарками, не простит. К тому же, это его способ не чувствовать себя обязанным.

Один раз Багаев уже присылал живой подарок, и девица была чудо как хороша. Изобретательная особа. При воспоминании о ней вниз по позвоночнику прокатилась горячая волна, в брюках стало тесно.

Соблазн велик. День не удался, провал с контрактом до сих пор злит. Хороший жёсткий трах – самое то, чтобы забыть о неудаче и расслабиться. Матвей тут же представил, как вколачивается в жаркое и податливое женское тело, нагнув партнёршу и придерживая её за талию, и его капитально накрыло.

Кого пришлёт Багаев на этот раз?

«Ладно, пусть, – подумал Матвей. – Развлекусь ещё разок, но потом всё».

ДАША

Я реально обалдела от открывшихся передо мной перспектив. Бонус в размере годового оклада! Повышение в должности! Зарплата... Господи, у меня сейчас дыхание остановится... Мой оклад – двадцать пять тысяч. И я сразу начну получать тридцать семь?! Боже, как же это круто...

Пусть только попробует Артемьев мне отказать! Без контракта я от него не уйду.

Все говорят, что он сложный клиент. Так и есть, в прошлом году Жанна уже пыталась заинтересовать его сотрудничеством, но он отказался. Ещё Артемьева называют зверем – наверное, из-за его пристрастия к смешанным единоборствам, которые в народе именуют боями без правил. Матвей Артемьев не только владеет двумя спортивными клубами, но и постоянно сам выходит на ринг.

Но мне-то что! Я-то буду встречаться с ним в офисе, а не на ринге!

Выйдя из кабинета директрисы, сразу же услышала, что коллеги бурно обсуждают мою персону. Яна, наша полногрудая дива, стояла ко мне спиной, опершись коленом о кресло, и промывала мне косточки.

– Я уже тут, – сообщила ей.

– Надо же, кто бы мог подумать, что ты такая выскочка, – презрительно прищурилась загорелая красотка и отбросила назад волосы пшеничного оттенка. – Надеюсь, Жанна объяснила, как сильно ты себя переоцениваешь? Поставила тебя на место?

– А вот и нет! У меня ответственное задание. Отправляюсь в офис Артемьева и заключаю с ним контракт! – Я торжествующе вздёрнула подбородок.

У Яны буквально упала челюсть от этой новости. Кресло покатило, блондинка покачнулась на высоченных шпильках и едва не рухнула, но её не без удовольствия подхватил Костя, айтишник.

Остальные коллеги тоже сомневались в моей способности раскрутить грозного клиента, но они, в отличие от вредной Яны, поддержали добрым словом.

Я отправилась в туалет, чтобы привести себя в порядок. Решила накраситься, раз такое дело. Мне доверена важная миссия, надо выглядеть на все сто. Косметичка с собой, на всякий пожарный, но пользуюсь косметикой только по особым случаям. А так хожу ненакрашенная. В результате выгляжу, по словам коллег, как семиклассница. Ещё и наряд офисный, строгий – тонкий белый джемпер и серая юбка-карандаш. Этот наряд сегодня утром Яна назвала скучным и монашеским. Вредина! Я, конечно, не такая фигуристая, как она, но и мне есть что обтянуть.

Вообще-то меня совсем не волнует Янкино мнение. Придумает всякую фигню! Тоже мне, звезда.

Распустила хвост, встряхнула головой, позволяя волосам – они у меня тёмные, блестящие – рассыпаться по плечам. Класс! Накрасила ресницы тушью, поморгала, пробубнила первые абзацы текста перед зеркалом. Немного тронула губы блеском – и вот я уже готова покорять неприступную вершину, называемую Матвеем Артемьевым.

В зеркало смотрела с удовольствием. Правильно говорит мама, в двадцать лет можно ничего с лицом не делать и выглядеть при этом роскошно. Ну, при условии, что ты не пьёшь, не куришь, не таскаешься по ночным клубам, не ешь слишком много шоколада, не увлекаешься фастфудом и не спишь с кем попало.

Это всё обо мне, особенно последний пункт. У меня вообще нет сексуального опыта. Коллеги догадываются об этом и всячески подшучивают надо мной, подруги тоже. Такое чувство, что все ждут – не дождутся, когда я распрощаюсь с невинностью и сообщу им об испытанных ощущениях.

Угу, бегу и тапочки теряю!

Между прочим, у меня есть парень, мы встречаемся уже целый год. Для Алекса девственность не является старомодным, отжившим понятием. Наоборот, он высоко ценит мою скромность. Говорит, что счастлив, что всё-таки нашёл такую девушку – целомудренную, нераспущенную. Скоро он прилетает из Италии и, надеюсь, на этот раз уже сделает мне предложение.

Сердце замирает в сладком предчувствии.

...Возвращаясь из дамской комнаты в офисный зал, чтобы захватить сумку, плащ и портфолио, услышала, что в комнате отдыха продолжается обсуждение горячей новости. Янка, устроившись на мягком диване, трепалась с дизайнерами и аккаунт-менеджерами.

- Можете проститься с этим контрактом! Дашка всё испортит, - вещала Яна.

- Я всё слышу! - крикнула сплетницам. - Хватит меня обсуждать.

- Ой, девчата, я погуглила, этот Артемьев такой зверь! Такой зверь! - сообщила Аня, наш администратор. - Видео посмотрела, он дерётся в клетке, ну, такая, восьмиугольная...

- Это называется октагон! - вставила одна из собеседниц, Эля. Она поклонница смешанных единоборств, отслеживает поединки, знает всех бойцов ММА.

- Неважно! Короче, навалил он другому мужику! Кровищи было... А в конце придавил бедного своей тушей, едва не придушил.

- Это называется - провёл удушающий приём!

- Неважно! Короче, победил.

- Зачем он дерётся в клетке? Он же бизнесмен.

- Сейчас - да, а раньше был спортсменом, бойцом ММА.

- Он женат?

- В разводе, но есть ребёнок.

- Хорошо, если Дашка с ним договорится. Ребрендинг «Медведя» - очень крупный заказ, всем работы хватит. А это значит будут бонусы.

– Да ничего у неё не получится! – воскликнула Яна. – Странно, такой ценный клиент... Почему Жанна сама к нему не отправилась?

– Так он в прошлом году её уже отфутболил. Поэтому она сама к нему не суётся. Вот, сделала ставку на Дарью.

«И правильно! Это мудрый ход!» – воодушевлённо подумала я, туго затягивая пояс плаща.

Парни присвистнули, увидев меня в новом образе – с распущенными волосами и накрашенными глазами.

– Ух, какая ты шикарная, Дашка-а-а... Похоже, контракт у нас в кармане!

Ох... Хорошо бы!

Глава 2

СТЕЛЛА

Телефон чирикнул, и Стелла увидела, что на её счёт прилетел аванс. Девушка довольно улыбнулась. На этом клиенте она заработает отличные деньги. Да и мужик хорош, такому бы забесплатно отсосала, ещё бы и сама приплатила!

Узнав, куда её отправляют, Стелла погуглила и нашла на ютубе несколько видео, снятых зрителями на телефон во время поединков в клубе «Медведь». Артемьев производил яркое впечатление даже на фоне более молодых соперников. Роскошное тело, звериная грация, сила и мощь. У него были очень короткие тёмные волосы, безжалостные серые глаза и упрямо изогнутые полные губы.

Богатый, успешный. И даже не женат!

Стелла посмотрела и небольшое интервью, которое дал Артемьев местному каналу, когда в его клубе проходила серия отборочных турниров по смешанным боям. Ну, что сказать... И на ринге в одних боксёрках он выглядел классно, а уж в дорогом костюме и вовсе сражал наповал. Какой эффектный мужик! Великолепное тело, упрямо сжатая челюсть, твёрдый подбородок... Сразу видно – привык командовать и подавлять всех вокруг своей аурой.

Жаль, что он клиент, и для него Стелла станет лишь одноразовым удовольствием. О чём-то большем нельзя и мечтать. В лучшем случае, захочет встретиться с ней ещё пару раз. Но на этом их отношения закончатся.

Девушка тут же прогнала глупые мысли и мечты. Достаточно вспомнить, сколько она получит, когда отработает клиента, и все ненужные сантименты улетают прочь.

Стелла начала собираться. После душа её тело благоухало, девушка сбросила полотенце и с удовольствием осмотрела себя в зеркальной двери огромного шкафа-купе. Там отражалась яркая мулатка с точёной фигурой. Контраст смуглой кожи и голубых глаз завораживал. Угольно-чёрный папа-эфиоп и белокожая мама произвели на свет настоящее чудо.

За такую экзотику хорошо платили.

ДАША

Итак, как сказала Жанна Юрьевна, у которой везде свои люди, сейчас Артемьев находится в здании, расположенном прямо в квартале от нашей офисной стекляшки. Я знала, что в офис заходить нужно с торца, а центральный вход ведёт в тренировочные залы клуба, занимавшие цоколь и два этажа большого, отдельно стоящего здания с собственной закрытой парковкой. Такая парковка в центре города – настоящая роскошь, далеко не все фирмы могут себе это позволить.

На дорогу ушло двадцать минут. Вечерний осенний воздух был свежим и холодным, пахло влажным асфальтом и листвой – только что прошёл короткий дождь.

Я буквально летела на крыльях, эмоции захлёстывали. Безусловно, ужасно волновалась перед встречей – как всё пройдёт? Успокаивала себя тем, что хорошо подготовилась, текст презентации вызубрила наизусть. Артемьев не устоит, согласится подписать договор. И тогда...

Ух!

Коллеги сойдут с ума от радости и удивления, я сделаю рывок по карьерной лестнице, а Янка позеленеет от злости. А уж о бонусах и говорить нечего – мне очень, очень нужны деньги! Я мечтаю взять квартиру в ипотеку и выбраться из конуры, которую сейчас снимаю. Единственный её плюс – она находится неподалёку от офиса, и на работу можно ходить пешком.

Ещё хочу более осязательно помогать маме. Ей было так тяжело тянуть нас с братиком, с тех пор, как папа ушёл из семьи. Мама никогда не жаловалась, работала изо всех сил, мне хочется, чтобы теперь жизнь у неё стала полегче.

...Да-а-а, Жанна сильно распалила меня своими обещаниями! Я могу получить бонус в размере годового оклада, вау! Вот вам и первый взнос по ипотеке. Боже, помоги мне заключить контракт с Артемьевым, мне очень это нужно!

Я помотала головой, чтобы сосредоточиться на презентации. Хватит делить шкуру неубитого медведя. Уже представила, как найду симпатичную студию в новостройке и оформлю на неё кредит. Если Алекс сделает мне предложение, и я переберусь к нему, мама потом сможет продать две квартиры и купить одну побольше. Сейчас они с Серёжкой ютятся в маленькой однокомнатной у чёрта на рогах – ехать через весь город.

Так, постоянно отвлекаюсь. Уже, можно сказать, обставила мебелью новенькую студию. В мечтах. А надо не мечтать, а сконцентрироваться на моём ответственном задании. Дашка, соберись!

Не успела зайти в здание, меня сразу же выцепил здоровяк в форме охранника. Видимо, Жанна ему описала мою внешность или даже скинула фото.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

– Добрый. Дарья Каретникова? Идём со мной.

Охранник окинул меня внимательным взглядом, весьма благожелательным. Особенно ему понравились мои коленки, обтянутые чёрным капроном. Здоровяк игриво улыбнулся:

– А чё такая малявка? Хоть совершеннолетняя?

Я возмущённо фыркнула. Вот ещё! И ведь этот вопрос звучит постоянно!

Надо было посильнее накраситься, а то и господин Артемьев не воспримет меня всерьёз...

На ходу я стянула плащ и перебросила через локоть. По мере приближения к цели дыхание становилось прерывистым, сердце застучало чаще. Всё-таки, мне было страшно, я волновалась. Впервые шла на встречу с клиентом одна, а не в качестве помощницы Вадима.

Ох, что будет...

Миновав коридор, мы достигли кабинета директора. Приёмной как таковой не было, охранник просто заглянул в одну из дверей и вежливо осведомился:

– Матвей Николаевич, к вам тут очаровательная девушка. Сможете принять? – Потом мне шёпотом: – Заходи, лапушка.

За спиной хлопнула дверь, её прикрыл охранник.

В небольшом, но респектабельном кабинете за рабочем столом сидел и смотрел на меня Артемьев. Оценивал взглядом, будто бы ощупывал. Я вдруг почувствовала, что ноги не держат, от волнения они буквально подкашивались. Как же так, ведь я горела энтузиазмом, а теперь от страха готова растечься лужицей...

Сделала шаг и замерла, не в силах вымолвить ни слова, только во все глаза пялилась на хозяина кабинета. Жанна сказала зацепить клиента первой же фразой, а я совершенно забыла о том, что должна говорить. Когда я смотрела

видео с Артемьевым на ютубе, даже с экрана аура мужчины явственно ощущалась, а сейчас он и вовсе меня парализовал одним взглядом, даже не произнеся ни слова. Я вдруг почувствовала себя песчинкой. Зачем явилась, куда лезу...

Господи, я даже не поздоровалась!

Какой ужас...

- Привет, красавица. Лет тебе сколько? – спросил вдруг Артемьев, всё так же гипнотизируя меня тяжёлым взглядом. Низкий с хрипотцой голос звучал глухо, тембр завораживал.

- Д-двадцать, – чуть слышно пискнула я.

- Подойди. Паспорт с собой? Покажи.

Зачем ему мой паспорт?

Ни жива ни мертва, я доплелась до большого стола, на котором лежали бумаги и стоял работающий наикрутейший макбук. На окраине помутнившегося от страха сознания мелькнула мысль, что такой комп стоит как новенький автомобиль, видела рекламу...

С каждой секундой я всё больше теряла самоуверенность и самообладание, которыми природа меня и так не очень-то наградила. Дрожащими руками вытащила из сумки паспорт и протянула Артемьеву.

- Здравствуйте.

- Да уж здравствуй... – Полистал документ, изучая. – ...Дарья. Действительно, двадцать лет. Но поверить в это невозможно.

- Матвей Николаевич, я... У меня...

- Что? – усмехнулся мужчина. В глазах промелькнуло странное выражение, неприятное, угрожающее. Я вдруг почувствовала себя зайчишкой, угодившим в

волчьи лапы.

Да что это со мной!

Сколько раз я присутствовала на переговорах и видела, как Вадим обрабатывает выгодного заказчика. У него это получалось легко и артистично. Я думала, тоже так смогу, речь польётся полноводной рекой, буду обаятельной и убедительной собеседницей.

А что сейчас? Стою как дура. В горле пересохло, того гляди закашляюсь, вот будет весело!

– Я пришла... пришла к вам...

Карамба! Что там было в сопроводительном тексте, написанном Вадимом для презентации? Всё забыла, в голове пусто, белый лист. Почему я такая глупая?! Вот так я и экзамены сдавала в школе и в колледже! Вроде готовилась почестному, зубрила как ненормальная. Но как только возникает стрессовая ситуация – мозг становится стерильным.

– М-матвей Николаевич...

– Мм?

– Я из рекламного агентства.

– Вот как? Неожиданно, – снова усмехнулся Артемьев.

Смотрела на его широченные плечи, на мощную шею борца в расстёгнутом вороте рубашке, на его квадратные лапы с короткими пальцами. Белоснежная манжета сдвинулась, показывая тату на запястье. Я вспомнила, что у него два «рукава» – мощные руки оплетены замысловатыми татуировками. Видела, когда смотрела на ютубе один из его боёв. Выглядит это очень эффектно, надо признать...

Но...

Рядом с этим мужиком, по-хозяйски развалившимся в кресле, я ощущала себя такой ничтожной!

– Да, я из рекламного агентства «Ракета» и пришла... к вам... с интересным предложением, – пролепетала чуть слышно.

– Насколько интересным? – уголки губ снова насмешливо дрогнули.

– Очень! Вам понравится!

– Хмм... Договорились.

Договорились?! Он на всё согласен? Так быстро?!

Если до этого я не могла преодолеть внутренний ступор из-за страха, то теперь обалдела от удивления. А как же презентация? Портфолио? Ему это не интересно? Он готов подмахнуть договор не глядя? Согласен на любые условия?!

Ух ты!

Артемьев поднялся с кресла, вышел из-за стола, забрал у меня из рук сумку, плащ, папку... Я удивлённо подчинилась, всё отдала. Мужчина кинул мой скарб на кресло.

– Идём, кукла.

Но куда?!

– Ну, в чём дело? – удивлённо обернулся Матвей Николаевич, когда я так и не сдвинулась с места. Сам он направился к двери, находившейся в глубине кабинета.

А-а, понятно! Возможно, он хочет выслушать меня в переговорной. Да, хорошо, так даже лучше. Я уже успокоилась. Ну, почти.

К своему огромному удивлению, за дверь увидела... маленькую комнату отдыха. В ней не было окна, только стояла дорогая мебель: широкий кожаный диван и кресло, а между ними – тумбочка. Рядом шкаф и вход в санузел, где под сверкающей лампой блестел матовом стеклом угол душевой кабины.

Сердце неприятно ёкнуло, когда за спиной щёлкнул замок. Ничего не понимая, я обернулась и уставилась на мужчину. Он, не сводя с меня глаз, снял пиджак и принялся расстёгивать рубашку.

Что происходит?!

Возможно, ему надо переодеться, и он решил совместить одно с другим – мою презентацию и переодевание? Мужчины в этом плане раскованы, любят себя показывать. А уж Артемьев и вовсе привык прыгать на ринге в одних шортах и босиком...

– Ну и? В чём заключается твоё интересное предложение? Я внимательно слушаю. – Серые глаза потемнели, приобрели оттенок грозовой тучи. – Давай, принцесса, рассказывай.

Да уж, я ведь так и не рассказала ему, с чем пришла... Даша, ну хватит уже трястись, соберись в кучку и вперёд! Просто надо начать с самого начала, и тогда мне удастся преодолеть внутренний ступор.

– Матвей Николаевич! Я работаю в рекламном агентстве «Ракета»...

– Хорошо, это я уже понял! А дальше что?

От его торса, слепленного из рельефных мышц, невозможно было отвести взгляд. Даже в состоянии полного смятения нельзя было не признать, насколько красиво его спортивное, мощное тело. Моё сердце колотилось в груди, как заячий хвост, оно, бедное, зашло в приступе тахикардии.

Нет, что-то это мне совсем не нравится... Пусть переодевается без меня! Что это он придумал! Это полная фигня.

Надо бежать. Немедленно!

Но путь к двери отрезан, его преграждает массивная фигура Артемьева.

А мужчина тем временем взял меня за запястье, притянул к себе и... в мгновение ока стянул с меня джемпер!

А-а-а-а-а-а!

– Что вы делаете?! – задохнулась я. Такой провокации совсем не ожидала! Сердце трепыхалось где-то на уровне коленей, волосы запутались и наэлектризовались. Я попыталась убрать их с лица и одновременно потянулась за джемпером, улетевшим на кресло. Меня уже капитально потряхивало.

– А что я делаю? Что не так, милая?

Удивление Артемьева, как ни странно, было совершенно искренним. Как будто для него было в порядке вещей утаскивать в комнату отдыха незнакомых девушек и срывать с них одежду.

Всё понятно. Наверное, к нему постоянно поднимаются снизу, из клуба, восторженные девицы, мечтающие ему отжаться после боя. Они возбуждены ярким и зрелищным поединком, им хочется подарить себя победителю. А он после битвы на адреналине. Ему тоже хочется секса.

Боже мой, но ведь я не являюсь его поклонницей! Я пришла сюда с деловым предложением!

– Матвей Николаевич, вы что... – выдохнула потрясённо. – Уберите руки! Прекратите немедленно этот балаган!

Близость обнажённого мужского торса ошарашивала – для меня всё было внове. Я каждой клеточкой ощущала свою слабость и незначительность. Мы с этим большим и сильным мужчиной находились в замкнутом пространстве, я словно очутилась в клетке с тигром.

– Хочешь поиграть в принцессу-недотрогу? Ладно, давай поиграем.

Он выпустил меня и быстро снял брюки. Я попятилась, но Артемьев тут же снова схватил за руку, подтащил к себе, прижал, как извивающегося котёнка, и стянул с меня лифчик и юбку. Сделал это ловко, отработанными движениями, и я не смогла ему помешать. Отталкивала его руки, пыталась вывернуться, изумлённо пыхла, возмущалась, но ничего не помогало. Мне нечего было противопоставить этому огромному мужику, состоящему сплошь из железных мускулов. Я беспомощно барахталась в его лапах. Кроме того, до сих пор не могла понять, что же происходит. Тут какая-то ошибка, это должно прекратиться немедленно!

Я словно металась в дурном сне, который должен вот-вот закончиться.

Поскорей бы проснуться! Не могу поверить, что всё наяву!

– Колготки? Серьёзно? – ухмыльнулся Артемьев.

– Пожалуйста, отпустите... Что вы делаете... – хриплым шёпотом выдавила я, когда он потянул вниз бельё. – Перестаньте немедленно!

Жгучий стыд опалил щёки, как пламенем. Даже Алекс ещё не видел меня полностью раздетой, максимум – в купальнике. А сейчас на мою грудь пялится чужой мужик, и он вот-вот увидит всё остальное!

Одной рукой я пыталась прикрыть грудь, второй яростно вцепилась в колготки... но уже через миг очутилась на диване – Артемьев приподнял меня и аккуратно на него уложил, и это не стоило ему никаких усилий. Секунда – и я осталась совсем голой. Ощутила всем телом холод кожаной обивки, а сверху тут же навалился разгорячённый мужчина, впечатал меня в диван своим железным телом, придавил.

– Да прекратите же вы! Я пришла, чтобы провести презентацию, а вы на меня набросились! Так нельзя! – отчаянно закричала я, отбиваясь.

Отбиваясь? Как бы не так!

На самом деле, даже и пошевелиться не могла, раздавленная весом мужчины. Он навис надо мной, его лицо было совсем близко... Мои чувства были обострены

до предела и, как ни странно, где-то в глубине сознания я отметила, что если бы не ужас ситуации, этот мужчина не вызвал бы отвращения.

Даже наоборот...

Он был красив, безупречен – роскошный сильный зверь, от него вкусно пахло каким-то мужским парфюмом. А ещё его кожа казалась настолько чистой, словно он принял душ и тщательно вымылся прямо перед моим приходом... Я чувствовала его жаркое дыхание, и оно было таким же свежим, как и он весь...

Но... Всё сейчас происходило против моей воли. Это было что-то страшное и непонятное.

– Презентация? Отличная версия. Мне нравится, – пробормотал Артемьев.

С ужасом взглянула в его глаза и поняла, что они у него совершенно пьяные, безумные. Он слетел с катушек, превратился в голодного хищника, который втянул ноздрями запах свежатинки и теперь уже ничто его не остановит. Заманив меня в эту комнату и раздевшись, вместе с костюмом Артемьев избавился и от всех моральных запретов, если они для него когда-нибудь существовали. Он превращался в зверя, когда выходил на ринг, в зверя, который готов переломать противнику кости, порвать кожу.

И сейчас то же самое...

Только его противники могли как-то себя защитить. А я? Что я могла сделать? Только дрожащим голосом молить о пощаде...

– Отпустите, не надо...

– Ох, какая же ты сладкая... – чуть слышно произнёс он прямо мне в губы.

– Прошу вас! Нет!

И в следующее мгновение рот мне закрыли поцелуем... От неожиданности я замерла. Как необычно, когда в твой рот так властно вторгается чужой язык, когда твои губы придавлены чужими – мягкими и требовательными

одновременно. В первую секунду я оторопела, потом притихла, перестала сопротивляться, так как от моих усилий уже ничего не зависело.

Это был глубокий, сильный, долгий поцелуй... Мой жених никогда меня так не целовал, поэтому я не знала ничего подобного. Алекс целовал аккуратно и целомудренно, очень бережно. А сейчас... я едва не сошла с ума. Голова закружилась, всё вдруг стало неважно, раскалённый смерч пронёсся по венам. Ощущения были совершенно неизведанными...

Нет! У него нет на это права! Он не может всё это вытворять со мной!

Но... Поцеловав в губы, мужчина переключился на шею, спустился ниже, добрался до груди... Я застыла, совершенно потрясённая. Его горячие губы и язык играли с моим правым соском, эти жадные, но в то же время нежные прикосновения лишали последних сил.

От соска, жадно ласкаемого ртом мужчины, разбегались по телу электрические импульсы. Ещё несколько мгновений этой невыносимо сладкой пытки – и я бы застонала от удовольствия... Да, я была готова яростно сражаться, отстаивать свою невинность, но... Но тело откликалось на умелые действия мужчины, оно наливалось мёдом, пылало...

На секунду всё прекратилось, Артемьев приподнялся, протянул руку к тумбочке, и я увидела в его пальцах блестящий квадратик презерватива. Это сразу привело меня в чувство. Я задёргалась с удвоенной энергией, хотя горячие поцелуи почти полностью лишили меня сил. Сейчас дикий страх снова полоснул по нервам, внутри всё сжалось от ледяного ужаса.

Как же так, этого не может быть, это происходит не со мной! Я пришла, чтобы провести презентацию! А вместо этого меня сейчас изнасилует этот татуированный громила!

А как же Алекс... Я мечтала, что он станет моим первым и единственным мужчиной, и мы всю жизнь будем хранить друг другу верность. И что теперь?

– Нет, нет, нет! Не надо! – Я бешено замотала головой из стороны в сторону.

– Ладно, хватит возиться. Угомонись. Считай, что свою часть спектакля ты отработала на пять с плюсом. Я впечатлён. А теперь расслабься. Ты уже переигрываешь.

Что за бред он несёт!

– Немедленно отпустите меня!

Я надеялась, что эта фраза прозвучит непреклонно и твёрдо, но услышала какой-то невнятный писк. Одним коленом Артемьев раздвинул мои ноги, в живот мне упиралось раскалённое бревно. Он разорвал зубами серебристую упаковку и сдвинулся вбок, чтобы надеть защиту. Но даже эти манипуляции, которые отвлекли внимание мужчины, не позволили мне вырваться. Я не могла сбежать, так как по-прежнему была наполовину придавлена этим зверем.

Да и как сбегу? Я голая, дверь закрыта...

Он быстро раскатал латекс и снова навалился на меня, заставил раздвинуть ноги. Я чувствовала, что крупный и массивный он везде... К нему явно не относились байки насчёт маленького «хозяйства» накачанных спортсменов. Если сейчас он засунет в меня это каменное орудие, я, наверное, сразу же умру... Он же всё порвёт... Что со мной будет...

– Отпустите... Умоляю!

Сколько часов я провела в грёзах, представляя нашу с Алексом первую интимную близость. Думала о том, как всё будет красиво, нежно и романтично. Розы, свечи, золотистое вино в фужерах... Я даже постельное бельё присмотрела в интернете – шёлковое, цвета лаванды, безумно дорогое – и «забрала» его в свои фантазии. Я пыталась понять, почему в моих грёзах постельное бельё именно лавандовое, а потом поняла, что, скорее всего, я просто боюсь увидеть пятна крови на белой ткани. Такой контраст... Нет, лучше пусть они будут менее заметны...

Какая же я глупая... Сейчас с моей невинностью расправится незнакомый верзила. Без всяких роз, свечей и шёлковых простыней! О нежности и деликатности, которые требуются при первом контакте, тоже можно забыть. Он просто тупо меня изнасилует, не пожалеет.

Неужели меня ничто не спасёт?!

И в это мгновение новая мысль – чудовищная! – обожгла сознание. А что если Жанна... договорилась... с Артемьевым? Она отдала меня на растерзание этому зверю в обмен на выгодный контракт!

Господи... Неужели всё именно так и есть? Нет, не могу поверить... Неужели Жанна способна на такую мерзость? Это невозможно!

Мысли пролетали как трассирующие пули, обжигали. Но теперь всё сложилось в цельную картину – и поведение Жанны, и поведение Артемьева.

Начальница постаралась законспирировать мой визит, запретила звонить, договорилась с охранником, что меня проведут прямо к хозяину офиса... А тот явно меня ждал. Наверное, за то время, пока я собиралась и шла, Жанна успела обо всём с ним договориться.

Меня подложили выгодному клиенту. Вот что произошло...

Я была ошарашена этой догадкой, она молнией сверкнула в голове, опалила, а потом парализовала. Мне казалось, на меня обрушилось десятиэтажное здание – моя вера в людей в один миг разлетелась в осколки, рая до крови.

– Б***ь, какая же ты маленькая, сладкая... Ох***ный подарок, – пробормотал мужчина и снова впился в мой рот жёстким поцелуем и одновременно рукой полез промеж моих ног – бесцеремонно, безжалостно, туда, где ещё ни один мужчина ко мне не прикасался. Удивлённо заметил: – Кхм... А ты совсем не готова...

Идиот! Неужели он до сих пор не понял, что я не играю?! Мне действительно страшно! Я не хочу, чтобы он продолжал!

– Подожди-ка, малышка. – После серебряного пакетика с презервативом в его руке появился тюбик, наверное, с интимным гелем. – Сейчас мы тебя намажем, как пирожное кремом. Ты же и есть пирожное, такое обалденное, вкусное, правда? Вот, так-то лучше...

– Перестаньте... Не надо, – отчаянно прошептала я, но уже понимала, что мужчину ничто не остановит. Он на пределе. Сейчас никакие силы не оттащат его от меня, он вцепился намертво.

Он снова закрыл мне рот поцелуем, и если бы не ужас происходящего, я бы сказала, что целуется он бесподобно. Я снова потихоньку начала таять, удивляясь, как моё тело отзывается на ласку. В ответ на страстный поцелуй внизу живота разгорался огонь, всё наливалось тяжестью, возбуждённо пульсировало и требовало... продолжения! Как это возможно? Ведь я бы вырвалась и убежала, если бы смогла. Но в то же время замираю и прислушиваюсь к незнакомым и таким волнующим ощущениям, и мозг отключается, отказывается от борьбы...

Артемьев приподнялся, застыл на мгновение между моих раздвинутых бёдер, пристально уставился прямо в глаза... А в следующую минуту меня пронзила боль – острая, невыносимая...

Глава 3

МАТВЕЙ

Едва увидел на пороге кабинета синеглазую куклу с ангельским личиком, сразу понял, что Багаев не обманул – действительно подогнал ему диво дивное. Видимо, эскорт-девица новая, не затасканная, её приберегли для важного клиента.

Внезапно Матвей испытал горечь. Почему-то стало жаль, что эта малышка, внешне – сама невинность, уже превратилась в шлюху. Трахается за деньги, укладывается под мужиков, охотно раздвигает ноги, при этом подсчитывая в уме прибыль.

Противно... Бл**ь, ну что за жизнь!

Столько грязи Матвей видел вокруг, но вот взглянул на этот нежный цветок и ощутил жалость: эта крошка тоже успела вымазаться в грязи. Зачем? Такая

юная, очаровательная...

Дарья Каретникова, двадцать лет. Чудесный овал лица, нежно-розовые щёчки, роскошная грива тёмно-русых волос, бездонные синие глаза...

Она смутно кого-то напонила, возможно, какую-то актрису... Матвей никак не мог понять, какую именно, но с ней было связано что-то приятное...

Настроение Матвея, которое и до этого было не очень, сейчас и вовсе испортилось. Что ж, внешность обманчива. Хотя девица и выглядит свежо, эта кукла всё-таки успела пропустить через себя энное количество мужиков. Сколько их было?

Ну, не девственницу же ему подарил Багаев? Угу, двадцатилетнюю.

Да где бы он взял такой раритет!

Девчушка, вероятно, придерживалась разработанного сценария: сообщила, что работает в рекламном агентстве и пришла с интересным предложением.

Прошлая девица, присланная Багаевым, тоже разыграла мини-спектакль. Заявилась в чёрном деловом костюме и прямоугольных очках, этакая бизнес-леди, которая пришла на переговоры. Поставила на стол портфель, в котором позже обнаружилось несколько интересных приспособлений из секс-шопа. Под костюмом у бизнес-леди не оказалось белья, только лишь чулки...

Зато под юбкой у Дарьи он увидел... колготки! Это весьма позабавило Матвея. Давненько такого не видел, уже и не припомнил бы, когда его соблазняла девица, не удосужившаяся надеть сексуальные чулки.

Хотя... Колготки вписывались в образ.

Как и поведение Дарьи. Она продолжала изображать недотрогу – ой, что вы делаете, зачем, не хочу! – и это, надо сказать, страшно заводило Матвея. Её очарование было настолько велико, что он не удержался, поцеловал красотку в губы. В губы! Проститутку! Сколько членов она облизала... А он её целует.

Однако, когда подмял под себя её гладкое, совсем юное тело, башню сорвало окончательно, возбуждился до разноцветных всполохов перед глазами...

А вот девчонка продолжала разыгрывать спектакль и отчаянно сопротивлялась. Надо же, настоящая актриса. После пары царапин и укусов, которые Матвея насмешили и раззадорили ещё больше, он даже подумал, что девка по-настоящему боится полового акта. И точно, она была так зажата, что пришлось воспользоваться смазкой, иначе разодрал бы ей всё.

Но вскоре Матвей понял, что волнение девчонки не притворно, не наиграно. Она на самом деле оказалась девственницей, поэтому ей было так страшно. Такого поворота он не ожидал, думал, притворяется, цену набивает, как велели по сценарию. А он-то вломился сразу и на всю длину, вошёл так глубоко, что буквально пригвоздил бедняжку к дивану.

– Бл**ь, да твою же мать, – прошипел сквозь зубы, когда понял, что произошло.

Девчонка от боли натянулась под ним струной, жалобно вскрикнула, выгнула шею. На тонкой белой шее лихорадочно бился пульс, на висках проступили жилки, по щекам покатались слёзы.

Матвей обхватил ладонями её голову, прижался губами ко лбу:

– Что же ты не предупредила, – хрипло выдохнул он и начал осторожно высвобождать член из пылающего огнём лона, такого тесного, узкого, ещё минуту назад – девственного... Так хорошо было бы остаться внутри этой малышки. От наслаждения он терял связь с действительностью, улетал в космос. А если бы можно было взять её по-настоящему, по-взрослому, оттрахать, не сдерживая себя...

Искушение снова войти и погрузиться в девичий жар было безумным. Член, переполненный кровью, уже взрывался от внутреннего давления.

Сколько же Багаев отвалил девчонке за то, что она подарит свою девственность незнакомому мужику? Наверное, немало, раз она согласилась терпеть боль.

Матвей видел, что девчонка страдает, но она, сначала вскрикнув, потом прикусила губу и теперь молча смотрела на него огромными глазами. От боли зрачки расширились, пульсировали за пеленой слёз.

Пожалел, не стал мучить, хотя оторваться от сладкого подарка было безумно трудно. Издав глухой рык, заставил себя выйти и поднялся. Крови было немного, но испачкались оба. Вот же дурёха, берегла себя не для любимого парня, а для клиента! С такой внешностью могла бы составить чьё-то счастье. А она трахается за деньги.

Презрение к глупой шлюшке смешивалось с жалостью. Почему-то было ужасно жаль эту маленькую дурочку.

Но и собственный инструмент тоже было жаль, он сейчас вот-вот взорвётся... Бл**ь, да уж, расслабился после тяжёлого дня, называется!

Тем не менее, Багаев не обманул. Подарок ему прислал исключительный. Несмотря на то, что женским вниманием Матвей не был обделён, однако ещё ни разу ему не приходилось иметь дело с целомудренной партнёршей, всё больше попадались опытные красавицы. Даже бывшая супруга когда-то досталась ему вовсе не девственницей. Таким образом, он впервые лишил девушку невинности. Эта мысль отзывалась в груди странным тягучим эхом...

Матвей встал с дивана. Малышка тут же свернулась клубком, закрыла грудь руками, сжала колени. Так и продолжала трястись от страха, с ужасом взирала на его угрожающе вздыбленный инструмент. Смотрела на него снизу вверх, маленькая, расхристанная, перемазанная кровью, с мокрыми от слёз щеками.

«Чего реветь... Знала ведь на что подписывается!» – с раздражением подумал Матвей.

Девчонка, видимо, не ожидала, что процедура окажется настолько мучительной, и переоценила свою способность вытерпеть боль. Поэтому сейчас выглядела ошарашенной, шокированной. Наверное, трепетала от мысли, что клиент от своего не откажется и после паузы продолжит издевательства. Наверное, имеет право, по факту, он остался ни с чем...

Матвей понял, что не может видеть это заплаканное лицо. Если бы ещё вчера ему сказали, что он будет испытывать жалость к продажной девке, он очень бы удивился.

– Иди, приведи себя в порядок. – Поднял несчастную с дивана за предплечье и подтолкнул в сторону санузла. – Умойся, оденься. Потом отправлю тебя домой.

СТЕЛЛА

Третий час Стелла сидела в разбитой машине, а гаишники и не думали приезжать. Конечно, все знают, их можно прождать очень долго, два часа – это только начало неприятного приключения. Стелла ужасно хотела в туалет, но поблизости не было ни магазинов, ни учреждений, чтобы быстренько метнуться, а покидать место ДТП девушка боялась.

Две машины замерли на мосту, их огибали потоки автомобилей, сверкающих фарами и красными габаритами. Мост был широким, участники аварии почти не мешали движению. Уже давно стемнело, с высоты эстакады открывался красивый вид на вечерний город – горела реклама и прожекторы, сплетались золотистые ленты автомобильных потоков.

Со вторым участником аварии они сначала едва ли не сцепились в драке, ужасно орали друг на друга. Виноваты в ДТП были оба, но очень хотелось свалить всё на противника, да и нервы. Стелла расплакалась, так жаль ей было автомобиль, ярко-синюю «Крету». Только закрыла двухлетний кредит и сразу же долбанулась. Что ж такое! Сейчас у симпатичного кроссовера было сильно помято крыло, разбита фара. По страховке отремонтируют, но всё равно жаль.

К тому же, Стелла не доехала до клиента, поэтому на неё обрушился с проклятьями координатор эскорт-фирмы (а попросту – её сутенёр, Борис). Орал в трубку, матерился.

– А что я сделаю, – слабо огрызнулась Стелла. – Ты же понимаешь, это непредсказуемо! Я правил на нарушала, ехала спокойно.

– Да кто тебе поверит! Вы же, тупые курицы, вообще ездить не умеете!

Было очень обидно, так как за четыре года вождения у Стеллы это была первая авария.

– Я верну аванс, – вздохнула она.

– Конечно, вернёшь. Ещё и оштрафую!

– Борис, прости, я же не виновата! – взмолилась девушка.

– Да мне по**й! Ты понимаешь, как меня подставила?! Мне это теперь разгребать.

– Может как-то перенести на попозже?

– Попозже! Да ты ещё в ГАИ до утра просидишь. Всё, сейчас скинь мне обратно деньги, а когда освободишься, сразу отзовишься.

– Хорошо, – кротко ответила Стелла.

ДАША

Домой меня привезли на огромном чёрном внедорожнике.

В офисе Артемьев вручил меня водителю, а тот повёл вниз по боковой лестнице, пока мы не очутились во дворе. Всё вокруг плавало в тумане, я плохо ориентировалась в пространстве, спотыкалась. Ноги не держали, спускаясь по лестнице, я хваталась за перила. Наверное, у меня был такой вид, будто меня приложили кирпичом по голове.

Пока автомобиль преодолевал два квартала до моего дома, водитель что-то спрашивал. Его голос доносился словно через вату. Я односложно и невпопад отвечала на вопросы. Скорчилась на бескрайнем заднем сиденье. Грудь ныла, тянуло низ живота, в промежности саднило, словно сняли кожу...

Машина была роскошной, она ехала очень плавно. Я смотрела в окно на вечерний город, на его беспечно сверкающие огни и ничего не понимала... Меня будто прожевало и выплюнуло обратно злое чудовище – жизнь.

Что произошло? Кто я теперь? Что со мной будет?

Сколько понадобится времени, чтобы успокоиться и прийти в себя? Как жить дальше?

– Оставьте, пожалуйста, здесь, – слабым голосом попросила я водителя, когда за окном появилась вывеска «Пятёрочки». – Мне нужно в магазин.

А лучше бы в аптеку! Купить снотворного, съесть пригоршню таблеток и на этом всё. Больше никаких мучений, мыслей, ощущений... Но нет, я так не поступлю, это исключено. Ни за что не смогу причинить такую боль маме. И ещё я очень нужна братику и старушке Бонни.

А как же Алекс? Примет ли он меня... такую? Растоптанную, использованную...

При мысли об Алексе слёзы едва не брызнули. Держалась из последних сил, чтобы не удариться в истерику на людях.

Внедорожник тут же свернул с маршрута и притормозил перед магазином.

– Спасибо, что подвезли, – автоматически выдала вежливую фразу.

– погоди, девочка. – водителем у артемьева работал пожилой мужчина, на висках серебрилась седина. – Матвей Николаевич велел доставить тебя прямо домой. Значит, до подъезда. Иди в магазин, а я подожду.

– Так вот же мой дом, – указала я в сторону страшной панельной девятиэтажки.

– С родителями живёшь?

«Какое вам дело?»

– снимаю квартиру.

– А, понятно. Ну, ладно... – водитель на мгновение задумался. – Будем считать, что до подъезда я тебя довёз, да?

- Так и есть, - безучастно подтвердила я. - До свидания.

Надо же, как он боится послушаться хозяина...

Конечно, я была не в том состоянии, чтобы делать покупки, но обязательно нужно было вернуться домой с едой. Оксанка - дочка соседки - наверняка не поужинала. Её развесёлая мамаша постоянно забывает накормить ребёнка, а потом суёт сникерс или чокопай, цитируя рекламу: «Съел - и порядок!». Здоровое питание Оксанке перепадает только от меня. А ещё в магазине надо купить корм для Бонни.

Проходя между стеллажей с товарами, я специально изучала этикетки, чтобы думать только о покупках. Из всех сил гнала другие мысли - жуткие, страшные. О том, что сейчас со мной произошло...

За дверью квартиры играла музыка. В прихожей, как ни странно, никто не встретил, хотя обычно по вечерам из комнаты сразу выкатывается пятилетняя Маринкина дочка, а следом ковыляет Бонни, моя любимая собака породы корги. Старенькая, она то и дело начинает прихрамывать, за Оксанкой ей не угнаться.

Сквозь музыку из-за двери Маринкиной комнаты доносятся приглушённые стоны и характерные ритмичные шлепки - когда одно обнажённое тело ударяется о другое. Я всё это слышу, и к горлу подкатывает тошнота, в глазах темнеет. Воспоминание о только что пережитом кошмаре обрушивается на меня камнепадом. Подружка занимается с кем-то сексом - вот только для неё это привычное и любимое занятие. Она получает от процесса огромное удовольствие.

Дверь моей комнаты закрыта. Ну, ясно - Маринка выперла туда дочь и приказала не высовываться, пока «дядя не уйдёт». Обычно, когда в гости приходит очередной Маринкин кавалер, малышка играет в наушниках за моим компьютером, а Бонни караулит рядом.

Но обычно они всегда выходят меня встречать и очень радуются моему возвращению.

Что случилось? На сегодня мне уже хватит потрясений.

– Даша, Даша, с Бонни что-то не так! – взволнованно сообщила девочка, едва я вошла в комнату. – Она странная!

Моя рыжая англичанка уткнулась мордой в лапы и тяжело дышала. Только немного приподняла голову и вильнула хвостом, радуясь моему приходу.

– Бонни, милая, что с тобой? Пожалуйста, только не сегодня! Пожалуйста, милая! Мне и так плохо! – шёпотом взмолилась я.

– Даша, это я виновата, – всхлипнула девочка. – Я её пончиками накормила. Дядя Валера принёс целую коробку. И я поделилась, мы вместе съели. Это вредная еда, я знаю. Но мы были голодные! Бонни теперь умрёт?

– Что ты такое говоришь, Оксана! Нет, ни за что!

Я вылетела из комнаты и принялась колотить в Маринкину дверь. Музыка, которой парочка маскировала свои забавы, сразу стихла, и вскоре показалась моя шепутная соседка – тридцатилетняя шатенка, хорошенькая, кареглазая.

Маринка покраснелась, её глаза возбуждённо блуждали, она ещё не пришла в себя. Шёлковый халат был надет наизнанку.

– Дашуня, – прошептала она. – Что случилось? Ой... Да на тебе лица нет! Что с тобой? Ты плакала?!

Конечно, я плакала – от собственного бессилия, чудовищной обиды, а ещё от боли. Но мне удалось не скатиться в истерику. Вытерла слёзы и умылась ледяной водой в санузле у Артемьева и после этого как будто одеревенела. Не могла позволить себе рыдания на публике. Но и домой тоже боялась идти, потому что знала – там меня точно накроет, слёз не избежать.

А ведь завтра на работу. Приду с опухшим лицом, все сразу догадаются, что в офисе Артемьева со мной что-то произошло. Чем иначе объяснить мой истерзанный вид? Начнутся расспросы, возникнут подозрения... Не хочу!

– Бонни опять плохо! Надо ехать в клинику! – выпалила я.

У Марины своя машина, и подруга всегда готова подвезти хоть на Луну. Месяц назад мы уже возили собаку в ветлечебницу. Там с меня содрали две тысячи рублей, но зато Бонни обследовали, и врач успокоил. Старое дерево долго скрипит, сказал он. Выдыхайте. Ваша старушка ещё несколько лет протянет.

За эти слова я сразу простила ветеринару брешь, пробитую в моём тщательно распланированном месячном бюджете.

– Девчата, что стряслось?

За Маринкиным плечом возник невысокий, но очень крепкий орангутанг лет тридцати. Его широкая грудь была покрыта чёрной порослью, зато на башке волосы были сбриты почти под ноль. Насколько понимаю, это и был тот самый «дядя Валера», который принёс коробку пончиков. Из одежды на мужчине было полотенце.

– У Дашуни собачка помирать собралась, – объяснила бойфренду Маринка.

– Ты что говоришь! – взвилась я. – Типун тебе на язык!

– Ой, сорри! Короче, погнажи, погнажи, что мы тут стоим. Валер, одевайся. Даша, жди, мы мигом!

Успела заскочить в ванную – поменяла бельё, прилепила прокладку. Уже когда ехала в служебном автомобиле Артемьева, чувствовала, что между ног горячо и сыро – продолжало кровить. А если кровь так и не остановится? По ощущениям, этот мерзавец вспорол меня своим орудием чуть ли не до горла, протаранил все внутренние органы. По крайней мере, именно так мне показалось в тот жуткий момент. Это было ужасно больно...

Вдруг я умру от кровотечения?

Да нет, не может быть. Ну, я же не первая девушка на земле, которая лишилась невинности. Сейчас мне надо думать о моей любимой псине.

...Спустя десять минут мы уже ехали в клинику на джипе орангутанга. Валерий сам предложил нас отвезти. Маринка сидела на переднем сиденье и то встревоженно оборачивалась к нам, то с восхищением взирала на нового ухажёра.

Мы с Маринкиной дочкой сидели сзади, я держала на коленях завёрнутую в одеяло Бонни и гладила старушку по голове. Бедная моя собака! Хотя мне и самой сейчас было очень плохо, я чувствовала себя растерзанной, внизу живота пылало и саднило, но всё же я была молодой и сильной, поэтому хотела поделиться энергией с моим ушастиком. Я старалась представить, как из моего тела прямо в Бонни перетекает живительный солнечный поток.

Страх потерять собаку был так велик, что я ненадолго мысленно отстранилась от ужасного происшествия. Пока ждали в очереди, я думала только о Бонни, переживала за неё. На этот раз мы попали в другую клинику, та лечебница уже была закрыта. Ветврач – миловидная худенькая женщина – осмотрела корги, сделала ей укол.

– Успокойтесь, девушка, ну что же вы так переживаете, на вас смотреть больно, – сказала она. – Вот ваша красавица, забирайте. Сейчас она немного сонная, это от укола, а потом придёт в себя.

– Давайте-ка её мне! – Валерий оттеснил меня плечом и забрал вялую Бонни. Я бы долго не удержала собаку.

– Если хотите, запишитесь на курс капельниц. У нас есть очень хороший японский препарат. Подлечим вашу рыжулю, будет как новенькая. Ещё побегают ваша старушка! Хотите? Вот, посмотрите прайс. – Врач выделила жёлтым маркером одну строчку в списке процедур и отдала мне бумажку. – Звоните, записывайтесь. Ваша старушка ещё прыгать будет, как девочка!

– Спасибо вам. – Я забрала бумажку и полезла за кошельком, чтобы оплатить приём.

– Мужчина уже заплатил, – врач кивнула на нашего орангутанга.

– Сколько я вам должна? – спросила я у Валерия в машине.

– Да не парься, Даша, там копейки, – отмахнулся мужчина.

Копейки, как же! Эта ветклиника оказалась ещё дороже предыдущей. Думаю, Валерий заплатил кругленькую сумму. Курс уколов, предложенный ветврачом, стоил немыслимых денег – пятьдесят тысяч рублей. Это две моих зарплаты...

Было уже совсем поздно, когда мы двинулись в обратный путь. Я обнимала Бонни, она положила голову мне на локоть. Рядом приткнулась Маринкина дочка, бедная малышка отрубилась. А моя собака оживала на глазах. Уже через два квартала она начала возиться. Лизала и ласково покусывала мою руку, виляла хвостом, боролась с одеялом.

– Тише, тише, красавица! Разгулялась, – тихо засмеялась я.

Надо же... Ещё два часа назад думала, что никогда не смогу даже улыбнуться. Казалось, моя жизнь оборвалась, и уже больше ничего хорошего в ней не произойдёт.

А вот сейчас обнимаюсь с Бонни, целую её в голову и вроде можно жить дальше...

– Дашуня, ну как тебе мой кинг-конг? – спросила Марина. – Классный же?

В час ночи мы сидели на крошечной шестиметровой кухне и пили чай. Правда, соседка сказала, что мне лучше бы заварить успокоительный травяной сбор.

– У тебя такой вид, будто ты пережила атомную бомбардировку! Так переволновалась за Боньку?

Я, безусловно, не стала объяснять соседке, что беда с собакой – далеко не самое ужасное, что случилось со мной сегодня.

Бонни совсем оклемалась, повеселела и сейчас крутилась под столом.

- Так что, понравился тебе мой Валера?

- Да. Симпатичный. И отзывчивый. Узнай, пожалуйста, сколько он заплатил в клинике, а я ему верну.

- Ой, перестань! Валера же сказал не надо. Значит, не надо.

- Как-то неудобно мне.

- Глупая ты, Дашка. Мужик выпендрился, сделал широкий жест. Ему самому приятно. А ты деньги собралась возвращать. Расслабься. И потом, Валера не бедный, у него своя автомастерская. Не переживай.

- Ладно. Спасибо. - Спорить с соседкой сил не было.

- Хорошо, когда мужик не жадный, - задумчиво произнесла Маринка.

- Если вы друг другу так понравились, ты бы постаралась его удержать. А то у тебя мужчины меняются, как в калейдоскопе. Я даже имена не запоминаю. А ведь ребёнок тоже это видит! У тебя девочка! Чему она научится? - Я постоянно пилю непутёвую приятельницу, но этой красотке что в лоб, что по лбу.

- Пусть с тебя берёт пример! - тут же сориентировалась Маринка. - Ты тоже у неё перед глазами. Скромница, чистюля, пчёлка. О маме и братике заботишься. Мужиков на километр не подпускаешь, в двадцать лет всё ещё девочка-целочка. И это хорошо, если вспомнить, сколько вокруг спида, гепатита и остальной гадости. Хотела бы я, чтобы моя Оксанка такой же умницей выросла, как ты! - совершенно искренне, без тени сарказма, заявила соседка.

Я опустила взгляд, уставилась в чашку с чаем. Горло перехватило, на глазах навернулись слёзы... Знала бы Маринка, какой кошмар я пережила сегодня. Так хотелось поделиться своей болью, пожаловаться, порыдать, а в ответ услышать слова поддержки.

Но нет, о моей беде никто не узнает. От меня уж точно. Буду молчать, как партизан. Достаточно мне мучений, я и так уже получила по полной программе. А если кто-то узнает о произошедшем, меня ждёт позор, унижение и

презрительная жалость окружающих.

Глава 4

ДАША

Всю ночь не спала, со страхом думала о том, как утром приду в офис. Как смотреть директорисе в глаза, как с ней разговаривать?

Раньше я Жанной Юрьевной восхищалась, а теперь ненавижу.

Удивительно, но в плане физиологии вчерашняя драма прошла почти... бесследно! Наутро я ещё чувствовала дискомфорт – там, внизу. Закрылась в своей комнате и, краснея от стыда, рассмотрела промежность в зеркальце. Всё выглядело нормально... даже, я бы сказала, симпатично.

– Бонни, быстро отвернись, – прошипела я. – Стесняюсь!

Собака завиляла хвостом: ладно, не парься, тут все свои, я вон вообще без трусов хожу.

Я с замиранием сердца ждала нашей первой близости с Алексом. Столько читала о том, как происходит дефлорация... Переживала, боялась боли и смущения, не могла представить, как в меня войдёт эта штука... как она разорвёт девственную плеву... да как она вообще там поместится?!

Страхи, мысли, ожидание... Но вот вчера это случилось – я стала женщиной. Правда, мой жених к этому не имеет никакого отношения.

Теоретически я была подкована, прочитала всю доступную информацию. Поэтому понимала, что чисто в техническом плане Артемьев (ненавижу его!) всё сделал... ммм... правильно: он вошёл быстро и решительно, а потом не стал продолжать фрикции. Именно так и рекомендуется действовать при первом половом акте.

А Артемьеву очень хотелось продолжить... Я видела, этого зверя буквально колбасит от неутолённого желания, он раскалился и готов взорваться... Но если бы он продолжил двигаться, вплоть до наступления оргазма, я бы, наверное, сошла с ума от боли...

Всё-таки, он меня пожалел... Не совсем ублюдок. Видимо, даже у такого негодяя ещё осталось в душе что-то светлое...

Коллеги сразу набросились с вопросами о вчерашней презентации.

– Ну что? – с опаской поинтересовалась Яна. – Заключила контракт?

Чувствую, она боялась услышать утвердительный ответ.

– Пока неясно, – пожала я плечами. – Ты должна понимать, что такие решения быстро не принимаются.

Вредная блондинка язвительно усмехнулась:

– Лучше признайся, что Артемьев даже не дослушал тебя до конца! А, поняла! Тебя и на порог не пустили!

Я задышала, как паровоз, и прикусила губу. Умеет эта гримза развести на эмоции!

– Вообще-то, после нашей встречи господин Артемьев распорядился доставить меня домой на служебном автомобиле с водителем, – медленно произнесла я, чётко выговаривая каждое слово. – Ясно?

Блондинка скривилась. Очевидно, мне удалось её удивить.

– Не сочиняй! – Янка немного подумала. – Ну и какая же у него служебная машина?

– Чёрный «Ленд-Крузер». Огромный, с салоном из кремовой кожи!

– Ну-ну, – хмыкнула язва. – Подумаешь! Это всё ерунда. Да, конечно, ты в восторге... Наверное, впервые прокатилась на дорогой машине. Но контракт Артемьев так и не подписал!

Последняя фраза прозвучала торжествующе. Я отвернулась к компьютеру, дав понять, что не желаю продолжать перепалку.

Хотя ночью я старалась удержаться от рыданий в подушку, но... Сотрудники «Ракеты» сразу заметили, что веки у меня припухшие, глаза красные, вид несчастный. Слава богу, объяснение было наготове. Совершенно честно рассказала о том, как перетряслась из-за Бонни. Мою крошку все знали, кое-кто встречал её на прогулке – ведь я жила в двух шагах от офиса, а на заставке в компьютере у меня висела Боннина рыжая мордаха.

Все стали расспрашивать о визите в ветклинику, о прогнозе, а я отвечала на вопросы. О контракте все сразу забыли.

Вот и славно.

Я твёрдо решила найти пятьдесят тысяч рублей и организовать моей старушке лечение. Придётся взять кредит. Мне очень понравилась врач в клинике. Если от одного укола Бонни так оживилась, после целого курса она вообще летать начнёт...

Со страхом я ждала появления Жанны. Директриса полдня отсутствовала. Наши сплетницы поделились инфой, что у неё семейные проблемы, назревает развод. Начальница пришла только после обеда, и действительно выглядела неважно – осунувшееся лицо, плотно сжатый рот.

Но сейчас я не могла ей посочувствовать, потому что взглянула на неё другими глазами. Жанна меня продала, как рабыню, обменяла на выгодный контракт.

Интересно, что ей сказал Артемьев? Позвонил ли ей после моего визита? А если он поймел не только меня, но и её тоже – в переносном смысле? Сказал: твоя девка меня не удовлетворила, так что наш уговор отменяется.

Я искренне хотела, чтоб именно так и получилось! Пусть он её кинет. Не хочу становиться разменной монетой в махинациях богачей. Хотя... я ведь уже ею стала.

- Даша, зайди ко мне, – крикнула Жанна из кабинета.

Изо всех сил стараясь не выдать дикого волнения, я оторвалась от монитора и медленно встала. Яна, сидевшая неподалёку, ядовито ухмыльнулась – топай, топай, расскажи директрисе, какая ты неудачница, договор-то не принесла!

Мне было страшно смотреть в лицо Жанны Юрьевны. Боялась увидеть в её глазах отголоски совершённого в отношении меня преступления. Но, как ни странно, на её лице застыла печать собственных забот, она думала о чём-то неприятном, но явно не обо мне.

Не может же человек так хитро маскироваться?

- Даш, ну как вчера всё прошло? – спокойно спросила начальница.

К горлу моментально подступил ком, губы и пальцы задрожали, сердце бухнуло... Как же мне хотелось крикнуть ей: вы меня предали, подложили клиенту! Вы – коварная лицемерка!

Но это стало бы признанием, а я должна сохранить мою тайну. Пока молчу, никто не догадается наверняка, что там у нас произошло с Артемьевым. Не сомневаюсь, сам он трепаться не будет, потому что за такие дела, вообще-то, полагается тюремный срок.

Жанна не посмеет спросить напрямую, был ли у нас секс. Для неё это тоже будет равносильно признанию в совершённой подлости.

- Жанна Юрьевна... – Как же противно теперь произносить её имя! – Думаю, всё прошло... эм... в общем... о конкретных результатах говорить рано.

- Но Артемьев тебя выслушал? Не выставил за дверь?

- Нет.

Жанна пригляделась:

- Ты плакала? Что стряслось, Дашенька?

Сколько искренней заботы в её голосе! Вот же змея!

- Вчера вернулась домой, а моя собачка помирает.

- Бонни?! О, боже... И что?

Я в пятый раз рассказала о посещении ветклиники.

- Надеюсь, твой рыжик поправится! – сказала директриса. – Так что там с Артемьевым?

- Всё нормально. Даже выделил мне водителя с машиной. Домой приехала как... как королева! – выпалила я.

Да уж, королева. Скорее – как несчастная служанка, которую жёстко поймали в господской умывальне.

- Хорошо, – немного оживилась Жанна. – Думаешь, он заинтересовался нашим предложением?

- Ну-у... Да!

- А что-то конкретное сказал? Может, ему что-то понравилось в презентации?

- Думаю, она произвела на него неизгладимое впечатление, – горько вздохнула я.

Вспомнила, как вчера рассталась с Артемьевым после того, как всё произошло. Я изо всех сил боролась со слезами, но и у мужчины вид был растерянный. Злой, недовольный – да. Но и растерянный – тоже.

Жанна не предупредила, что посылает ему девственницу. Конечно, она и сама ведь не знала точно. Да, в офисе надо мной подтрунивали, Яна называла «пережитком прошлого», а парни – «наша недотрога». Но вдруг на самом деле я хитрая bestia и только прикидываюсь пай-девочкой?

– Что ж... – задумалась Жанна. – Остаётся только ждать, в надежде, что господин Артемьев проникнется нашими идеями. Мы сделали всё, что могли... Как тебе вообще Артемьев? Я с ним один раз встречалась в прошлом году. Правда, в тот момент он выглядел не очень.

– Не очень? Почему?

– Видимо, пропустил удар, кто-то сильно ему заехал. Вот зачем ему драться в этом своём... октагоне? – Жанна пожала плечами. – Такой видный мужчина, даже красивый... С таким лицом можно в рекламе сниматься, а он его портит. Впрочем, ладно. Будем надеяться, что пальцы он себе не переломает, и сможет подписать с нами контракт, – мрачно пошутила директриса. – Иди, Даша, работай.

Из кабинета Жанны я вышла немного озадаченная. Поверить в то, что она меня жестоко использовала, было трудно. Но ведь я не ошибаюсь? Когда заявила в клуб, Артемьев явно меня ждал. Он был уверен, что может делать со мной всё, что угодно. Значит, он обо всём договорился с Жанной.

Вот же актриса! Как она сейчас со мной разговаривала!

Но она ничего не получит, контракта ей не видать. Думаю, Артемьев после моего визита капитально помучился. Его устрашающий инструмент не опал, разрядки мужчина не получил. Говорят, мужики от этого бесятся и физически сильно страдают.

Так ему и надо!

...Под пытливыми взглядами коллег с гордым видом направилась к рабочему столу. Чтобы пресечь поток вопросов, якобы с головой погрузилась в работу. Принялась лихорадочно клацать клавишами. И... на экране открылась вкладка с интервью, которое Артемьев дал местному каналу накануне спортивного мероприятия. Я уже один раз посмотрела это видео, когда готовилась к встрече,

а сейчас физиономия моего мучителя снова возникла перед глазами.

Я вздрогнула. Потом, повинуясь странному порыву, навела курсор на треугольник и запустила видео. Артемьев складно отвечал журналисту, а я вспоминала, как вчера он навис надо мной. Его безжалостные серые глаза смотрели на меня с вожделием...

Снова ощутила тяжесть его тела, жадные поцелуи на губах и груди, почувствовала, как раскалённый член упирается мне в живот... Внезапно меня обдало жаром, по спине побежали мурашки, а во рту мгновенно пересохло...

Что со мной? Как странно... Разве можно ненавидеть мужчину, но при этом испытывать сексуальное возбуждение, думая о нём? Вероятно, мне ещё предстоит узнать многое о своём организме...

Сейчас я смотрела на экран и думала: этот мужчина сделал меня женщиной.

Сделал это мимоходом, возможно, между двумя деловыми встречами... А я теперь вглядываюсь в его лицо и не могу оторваться, не могу о нём не думать. Выглядит Артемьев обалденно, он хорош, тут ничего не поделаешь. Элегантный, представительный, мощный, уверенный в себе... И я помню, какое невероятное у него тело, какая гладкая кожа, как вкусно он пахнет...

Стоп. Хватит.

Я его ненавижу и презираю. Он зверь.

– Эй, Дашунь, ты чего? – окликнула Эля. Дизайнер подошла и обняла меня сзади за плечи. – Зависла, крошка? Любуешься своим красавчиком?

Я испуганно отпрянула от экрана.

– Вот ещё! Скажешь тоже!

– Смотри, голову от него не потеряй, когда будете вместе работать. В такого шикарного мужика запросто можно влюбиться. Но ты для него слишком маленькая. А ещё у тебя Алекс, твой итальянец. Думай только о нём.

– Эля, ну конечно!

Надеюсь, работать вместе с Артемьевым мы не будем. Если повезёт, я больше никогда в жизни не встречу с этим монстром. А о том, что случилось, попытаюсь забыть, как о страшном сне. Ещё неизвестно, какие это будет иметь для меня последствия.

Алекс... Мой итальянский жених.

Как долго я ещё смогу считать его «моим»?

Глава 5

МАТВЕЙ

Вот уже целую неделю Матвей думал о той синеглазой девчонке и всё никак не мог выкинуть её из головы. Почему? Она ведь обычная шлюшка, ну зачем постоянно о ней думать?

Сентябрь подошёл к середине, на улице было холодно, бабье лето так и не наступило. Небо постоянно хмурилось, то и дело принимался моросить неприятный дождь.

Весь день Матвей провёл в офисе, расположенном на территории охранного агентства «Медведь», а к вечеру отправился во второй офис – над клубом – чтобы ещё и там решить некоторые вопросы.

Сейчас к нему прорвался парнишка-рекламщик. Видимо, караулил, а потом уговорил охрану пропустить к директору. Уже в течение пятнадцати минут молодой человек азартно пытался раскрутить Артемьева на солидные бабки. Матвей смотрел на парня и опять вспоминал маленькую куклу... Она тоже что-то лепетала про рекламное агентство. Только название там другое было... какое же? «Радар»? «Ракета»?

– Как называется ваша фирма? – Матвей оторвал взгляд от портфолио, которое лениво листал, и посмотрел на парня.

– «Визуал»! – ещё больше воодушевился рекламщик. – До нас дошли слухи, что вы задумались о ребрендинге ваших клубов, и мы взяли на себя смелость кое-что для вас разработать.

– А я точно задумался об этом самом ребрендинге? – насмешливо поднял бровь Матвей. – Вы уверены?

– Даже если нет, возможно, вам понравятся наши идеи, – парень с энтузиазмом кивнул на портфолио.

– Хорошо, посмотрим, – Матвей отбросил папку в сторону.

Отправив энергичного юношу восвояси, Матвей сделал пару звонков. Вспомнил, как вчера во время тренировки, пропустил несколько смачных апперкотов Рустама.

– Матвей Николаевич, не о том думаете, – пронизательно заметил Рустам.

– О чём же я думаю? – буркнул Артемьев, мотая головой. Ну и приложил! Перед глазами мелькал радужный фейерверк.

– Думайте только о поединке. Все остальные мысли – лишние.

А Матвей думал о маленькой потаскушке. Что она, как она...

Наверняка, Багаев нанял её через элитную эскорт-фирму. Сколько клиентов она обслужила за эту неделю? Дали ли ей возможность немного прийти в себя после встречи с ним? Всё-таки, это был её первый раз – и довольно травматичный. Он совсем её не подготовил... Если бы она хотя бы предупредила... Глупышка. Перед глазами то и дело появлялось заплаканное милое личико, невероятные синие глазищи, искусанные от боли губы...

Следом в голове возникала совершенно невероятная картина: как он берёт её лицо в ладони, целует, чтобы осушить слёзы, гладит по голове, прижимает к

себе... Он чувствует, как она успокаивается в его объятьях, перестаёт дрожать – такая маленькая, хрупкая...

Почему-то от этих мыслей Матвей сразу же становился в десять раз слабее, терял концентрацию. Жалость вкручивалась в сердце раскалённым сверлом...

– Стареее, Матвей Николаевич, – вздохнул Рустам. – Не узнаю вас.

Артемьев понял, что парень специально его злит, распаляет.

Всё, больше никаких воспоминаний о Даше. Проехали, забыли.

Зачем ему думать о глупой продажной девке?

ДАША

Всё воскресенье провела у мамы. Предыдущее пропустила, так как была не в том состоянии, чтобы выдержать пронизательный и заботливый взгляд маминых глаз. Спалась бы на раз-два.

Но прошло десять дней после ужасного происшествия, и я немного успокоилась.

Рано утром Маринка отвезла меня на окраину на своей «Ладе-Калине». В одном городе живём, а попробуй доберись! Если ехать через центр, в будни получается два часа в один конец. Я прихватила с собой Бонни, так как братик скучает по собаке, да и оставлять на целый день мою старушку одну тоже не хочется.

Маринка, конечно же, повесила на меня дочку.

– Забери с собой, а? – Глаза у соседки порочно блестели. Всё понятно, хочет очистить квартиру от свидетелей. Будет всё воскресенье развлекаться с черноволосым орангутангом Валерой.

Я без разговоров согласилась взять малышку, иначе она бы просидела весь день взаперти в моей комнате в наушниках. Маринка – такая мамаша, что убить хочется. Где-нибудь в Финляндии её давно лишили бы родительских прав. Я постоянно ругаю её, но все мои замечания для весёлой раздолбайки – как горох

о стену.

- Если хочешь провести время с Валерием, взяла бы дочку и поехали втроём в парк. Там аттракционы, лес, пруд, кафе. Погуляли бы на свежем воздухе, ребёнку счастье! - сказала я.

Маринка резко заскучала.

- Аттракционы... Даш, ну как ты не понимаешь... Я трахаться хочу!

- Ты всегда этого хочешь!

- Вот попробуешь мужика, потом иначе заговоришь! Мне тридцать, я темпераментная.

- Ты безответственная! Мать-кукушка.

- Да, так и есть... Но я с ума схожу без секса. Знаешь, Даш, как ломает, крутит... Внутри всё горит, я прямо изнываю от желания. Готова сама на мужика запрыгнуть, лишь бы засадил мне по самые гланды.

В тот жуткий четверг Артемьев так и сделал. Засадил по самые гланды. Господи, как же это было больно!

Я содрогнулась.

- Да-а-а-ш, так ты возьмёшь Оксанку?

- Конечно, возьму! - заорала я. - Что ты спрашиваешь? Не оставлю же я ребёнка на сексодроме!

- Дашунечка моя драгоценная, что бы я без тебя делала!

Уже целый год мы - такие разные - нормально уживаемся в убогой съёмной квартире. Я переехала сюда от мамы сразу же, как только закончила колледж и нашла работу в рекламном агентстве. Я варю супы для Маринкиной дочки,

забираю ребёнка из садика, когда у соседки смена в магазине. Маринка работает в отделе дорогой мужской одежды и там постоянно знакомится со своими бесконечными мужиками.

Она в свою очередь всегда готова свозить меня куда-то на машине или занять денег... Помогаем друг другу, вместе легче.

...Маме я привезла шесть тысяч. Конечно, лечение Бонни обойдётся очень дорого, но и маму с братиком я не могу сбрасывать со счетов. Тем более сейчас, когда Серёжка пошёл в первый класс. Мы разорились, собирая парня в школу!

– Даша, ты как-то изменилась, – заметила мама. – Ничего не хочешь мне рассказать?

Малышня тискала Бонни, дети смеялись, прыгали, орали. Тесная однокомнатная квартира стала ещё меньше, а уж сколько шума!

– Хочу!

И я рассказала о проблемах с Бонни. Да, эта версия превратилась в моё спасение. Иначе мама обязательно бы постепенно вытянула из меня правду. В конце концов, я бы не выдержала и с рыданиями бросилась бы к ней на грудь – пусть обнимет, пожалеет... Мне так плохо...

Но потом стало бы плохо ей. Каково это – узнать, что твою дочь изнасиловали? Рассказать о таком – всё равно, что засадить нож в живот любимому человеку. Да я лучше умру, чем причиню маме такую боль. Буду молчать до последнего...

– Но сейчас Бонни бодренькая! – заметила мама. – Ох, как же им весело втроём. Ты и Оксанку привезла. У Марины, наверное, новый бойфренд?

– В точку.

– Непутёвая девица! Хорошенькая, а мозгов – чайная ложечка. Давно бы нашла нормального мужика, что она их перебирает? Поистаскается, потом вообще никто её не возьмёт! Доченька, а у нас как дела? Какие новости от нашего прекрасного принца? Что говорит Алекс? Когда приезжает? Как думаешь, скоро

он уже сделает нам официальное предложение?

- Мама-а-а-а...

- Молчу-молчу! Но как же хочется какой-то определённости, дочка! Целый год он тебя маринует. Ну чего тянуть? Тем более возраст у него солидный, не мальчик! Тридцать два уже.

- Не могу же я на него давить. Мне остаётся только ждать, когда он сам примет решение.

- У тебя, наверное, железные нервы, Дашенька. А у меня нет. Ты же время на него тратишь, сидишь, ждёшь, когда приедет. Других парней из-за него не замечаешь. А он? Мурыжит и мурыжит! Неужели Алекс до сих пор не понял, какое встретил сокровище? Плохо, когда мужчина резину тянет, - тяжело вздохнула мама и отвернулась к плите. - Малыши, быстренько мойте руки и за стол, будем обедать.

Вместе с детьми я протиснулась в крошечную ванную, и все помыли руки. Бонни топталась там же, наступала нам на ноги. Потом я сидела за столом - тоже в качестве ребёнка - ела мамин борщ и убеждала себя, что всё наладится.

Постепенно.

Но как?! Что я скажу Алексу?

В десять вечера, когда я с Оксанкой и Бонни уже вернулась домой, мне доставили шикарный букет и конфеты. Я знала, что отправитель сейчас находится в Милане. Это Алекс. Бесподобный мужчина, идеальный - хотя мама и подружка им недовольны.

А в одиннадцать ненаглядный позвонил сам и поинтересовался, получила ли я очередной презент.

– Милый... Спасибо! – я направила камеру на вазу с цветами. – Вот они! Такие красивые.

– Рад, что они тебе понравились, бамбина.

Я смотрела на экран, видела любимое лицо с тёмными, как ночь, глазами, изогнутыми бровями, твёрдым подбородком и родинкой в уголке чётко очерченных губ. Упивалась, как обычно, красотой моего возлюбленного, но ясно ощущала, что теперь между нами непреодолимая пропасть. Я теперь другая, совсем не та невинная девушка, которой он восхищался.

Моя жизнь разделилась на до и после.

– Ты грустишь, детка?

– Да.

– Потому что я далеко?

– Да, – вздохнула я.

А если бы Алекс был близко... Как бы я с ним объяснилась? Должна ведь я его предупредить, что ситуация изменилась. Вдруг теперь он меня бросит?

От этой мысли сердце обрывается, а на глазах выступают слёзы. Пусть Алекс ещё не сделал мне официального предложения, но он мой парень, он постоянно говорит мне о любви, дарит подарки, звонит и регулярно приезжает. Даже познакомил меня с родителями! Это многое значит. Я привыкла считать себя невестой Алекса. Неужели он откажется от меня только из-за того, что со мной случилось несчастье?

Я же ни в чём не виновата!

Отец Алекса – итальянец. Господин Манчини входит в Совет директоров крупного химического холдинга, владеет контрольным пакетом акций. Алекс работает под его началом. Компания специализируется на производстве бытовой химии и поставляет свою продукцию на рынки всей Европы.

В России у холдинга несколько представительств. Алекс всего на четверть русский, но прекрасно владеет языком. Хвастался, что даже изучил ненормативную лексику. О, это особая гордость Алекса: он умеет материться по-русски. К счастью, я ни разу этого не слышала.

Мы познакомились случайно, полтора года назад, и встречаемся уже целый год. Один-два раза в месяц Алекс обязательно приезжает в наш город, даже если по делам ему нужно в другое представительство.

- Он же богатый, мог бы снять тебе нормальную квартиру, - часто говорит Марина, рассматривая старые обои на нашей кухоньке. - Или забрал бы к себе в Италию.

- В Италию! Я и сама не готова сейчас уехать. А как же мама, брат, Бонни, работа?

- А то, что вы сексом не занимаетесь... Это же бред! Думаешь, твой Алекс не бегает по бабам? Целый год любит на тебя, не трогает, но и сам тоже ни-ни?

- Не знаю...

Этот вопрос мне и самой не даёт покоя. Молодому мужчине трудно обойтись без секса. Но Алекс говорит, что сильно загружен работой, выматывается, постоянные перелёты, смена часовых поясов... Вот такое объяснение. Его можно принять, или же закатить истерику и обвинить жениха в лицемерии.

Истерики - это не моё...

- Но он мог бы тебе хотя бы сделать карточку! - Маринка снова заводит речь о деньгах. - Ты тут копейки считаешь и тянешь от зарплаты до зарплаты.

- Возможно, Алекс хочет убедиться в моём бескорыстии? Он говорил, что несколько раз ему попадались девушки, которые интересовались только его деньгами. Всё-таки, он наследник огромного состояния.

- Выходит, он тебя проверяет? Доверяется! - возмущается Маринка.

Мне поведение Алекса вовсе не кажется странным. Он хочет испытать наши чувства, прежде чем связать себя серьёзными обязательствами. Год – не такой уж большой срок.

Но теперь я думаю, что подруга права. Если бы Алекс не рассусоливал и поспешил забрать меня в Италию, со мной бы не произошло то, что произошло...

– Когда ты приедешь, милый?

Впервые за прошедший год я задаю этот вопрос не с надеждой, а со страхом. Боюсь нашей встречи.

– Даша, я уже купил билеты на конец сентября. Мы как раз завершим один проект, а затем сразу же лечу в Россию. Выходные мы с тобой проведём вместе, потом навещу питерское представительство. Ужасно тоскую без тебя, детка. Кстати, мама передаёт тебе огромный привет.

Мама... Будущая свекровь.

В реале с родителями Алекса я ещё не виделась, зато разговаривала по скайпу. Из эмоциональной речи синьора Манчини я не поняла ни слова, только улыбалась и кивала. А с мамой мы пообщались. Она наполовину русская, почти всю жизнь живёт в Италии, но сумела сохранить язык. Правда, в отличие от сына, говорит с акцентом, подбирает слова...

Мама Алекса – очень строгая и чопорная дама, я не очень-то уютно чувствовала себя под её испытующим взглядом. Как будто сдавала экзамен. А с экзаменами у меня всегда были проблемы, я сильно нервничаю, теряюсь.

Синьора Манчини сразу же, ни капли не смущаясь, уточнила, действительно ли я невинна. Я залилась краской и тут же вспомнила эпизод из какого-то фильма: все родственники и гости ждут окончания первой брачной ночи, чтобы удостовериться, есть ли на простынях пятна крови. Вот просто тупо сидят и ждут!

Кошмар. Какое средневековье!

Синьора Манчини, поджав губы, подчеркнула, что Алекс – потомок знатного рода, поэтому им нужна «порядочная девушка», которая не запятнает честь семьи.

В тот момент я полностью соответствовала высоким нравственным стандартам благородного семейства Манчини.

А сейчас уже нет.

Глава 6

МАТВЕЙ

Матвей сидел за столом в офисе над клубом, тянул из кружки зелёный чай и анализировал, что он сделал не так. Где и в какой момент произошёл сбой, в чём причина последних неудач?

В бизнесе – упустил два выгодных контракта, в октагоне – проиграл два боя. И ещё масса всего по мелочи, но и мелочи ужасно раздражают.

Прав Рустам – он не о том думает, мысли далеко. Вот причина всех поражений. Надо сконцентрироваться на целях и не отвлекаться.

Десять лет назад, получив травму, из-за которой пришлось покинуть профессиональный спорт, Матвей занялся бизнесом и быстро вышел на неплохой годовой доход. А потом упёрся лбом в стену. Чтобы двигаться дальше и развивать бизнес, нужно было развиваться самому. Не хватало знаний, понимания бизнес-процессов, не умел выстраивать деловые отношения. Матвей занялся учёбой, одолел методику скорочтения, чтобы быстро осваивать огромные массивы информации, и капитально «прокачался» по многим направлениям.

Вот и сейчас привычка мыслить стратегически подсказывала, что где-то произошёл системный сбой. Неужели всё дело в том, что вот уже две недели в его голове сидит маленькая шлюшка, с которой он обошёлся довольно жёстко?

Дарья Каретникова. Даша. Дашенька...

Он хочет снова её увидеть. Более того, он страстно хочет продолжения. Ведь они не закончили, ему пришлось оторвать себя от её чудесного юного тела. Как он потом помучился – об этом лучше не вспоминать. До звона в ушах, до дрожи в пальцах.

И вот теперь везде она – Даша.

Непонятно, чем она так сильно зацепила. Хорошенькая, конечно...

Матвей женщин не избегал, после развода встречался то с одной, то с другой, и среди них попадались порой не просто красотки, а роскошные дивы. Девушки слетались к нему как мотыльки, их привлекала его внешность, статус, уверенность, ну и деньги, безусловно.

И вот теперь он без конца думает о маленькой заплаканной кукле. Возможно, всё дело в том, что он стал для неё первым мужчиной. Но ведь и она для него стала первой – его первая и, наверное, единственная девственница...

От этих размышлений сердце постоянно сжимало железной перчаткой, в груди давило.

Но вызывала отвращение мысль о том, что за прошедшие две недели девушкой уже успели попользоваться другие мужики. Давала всем, к кому отправят, кто хорошо заплатит.

– Опять отвлекаюсь, – мрачно заметил Матвей. – Это не дело.

ДАША

Прошло ровно полмесяца с того дня, который стал для меня трагическим. Событие отодвинулось во времени, ощущения сгладились. Я уже не дрожала от ужаса, вспоминая, как в комнате отдыха на меня навалился здоровый мужик.

За прошедшие две недели я зачем-то изучила всю информацию, которую смогла найти о нём в интернете. Посмотрела видео всех боёв, послушала интервью, данные им в качестве организатора спортивных мероприятий. На базе двух клубов, оборудованных по высшему разряду, проводились поединки довольно высокого уровня. Кое-что я уже видела, когда готовилась к презентации, но нашла и много новой инфы.

Сам Артемьев до двадцати пяти лет был бойцом ММА, пока не получил серьёзную травму. Потом ушёл в бизнес, и, насколько я поняла, очень быстро заработал приличные деньги. «Резко приподнялся», как было написано о нём в интернете.

Сейчас Артемьев выходит на ринг и участвует в боях только для собственного удовольствия. Бизнес у него постоянно развивается, вскоре он откроет ещё один клуб и детскую школу самообороны.

Зачем я ежедневно искала сведения об этом мужчине? Всё никак не могла успокоиться. Можно подумать, мне станет легче от мысли, что мною попользовался не какой-то бандит или уголовник, а известный и уважаемый в городе бизнесмен. У Артемьева был низкий голос, он буквально подавлял своей аурой, но зато если вдруг улыбался – в серых ледяных глазах на мгновение вспыхивало солнце.

Он производил впечатление очень развитого, интересного и самодостаточного человека. Зачем же он так подло поступил со мной? Как мог? Ведь это дикость какая-то!

А, ну ясно... Все эти интервью – это маска для общества. Под красивой оболочкой скрывается жестокий зверь. Его истинная натура проявляется только тогда, когда он входит в клетку...

Как бы я ни отгоняла мысли об Артемьеве, я думала о нём даже больше, чем о женихе...

Мне удалось найти часть суммы на лечение Бонни. Выкроила из скромного бюджета, заняла у Маринки. Даже Валерий вызвался помочь, хотя я изо всех сил

отказывалась, не хотела брать у него деньги.

Я заплатила клинике пятнадцать тысяч, и за две недели Бонни проставили уже четыре капельницы. Моего ушастика подменили! Старушку явно накачивают чудо-препаратом, потому что теперь Бонни носится, как угорелая. На прогулке на догонишь! Как я благодарна врачу, которая посоветовала провести это лечение. Но надо думать, где взять оставшуюся сумму.

- Намекни Алексу, пусть поучаствует в спасении псюшки, - говорит Марина. -Что же он такой отстранённый? Невеста живёт в России, у нас тут жизнь не сахар, ежу понятно. Мы не живём, а выживаем. А твоему Алексу, походу, пофиг. Они там у себя в Италии больше о беженцах заботятся, чем Алекс - о своей невесте.

- Он звонит почти каждый день! И цветы присылает!

- Цветы! Лучше бы денег на карту кинул!

Наша руководительница почти не появляется в офисе. Жанну Юрьевну затянул развод. Мне это на руку, так как я не знаю, как смотреть в глаза директрисе и как с ней разговаривать. Вдруг она снова отправит меня к Артемьеву? Скажет: что-то он никак не созреет, Дашенька, иди-ка, милая, пообщайся с ним ещё раз.

Ну уж нет!

Если Жанна посмеет опять мне это предложить, придётся сразу же написать заявление на увольнение. Остаться без работы - катастрофа, но других вариантов нет.

Да, развод - это тяжело. Но пусть Жанна занимается своими проблемами и как можно дольше не появляется в офисе.

Я вспомнила, как шесть лет назад разводились родители. Братику только-только исполнился год. Папа ушёл в другую семью, а мама рыдала день и ночь. И даже не из-за того, что её предали, а потому что во время бракоразводного процесса отец превратился в настоящее чудовище. Он ругался из-за шкафа или тумбочки,

требовал отдать ему купленные для Серёжки кроватку и коляску. Самое ужасное сражение развернулось из-за квадратных метров. Хотя из семьи уходил отец, потоки обвинений обрушились на маму – развалила семью, смотрела на сторону (ага, с младенцем на руках!), вела себя непристойно и т.д.

Всё это закончилось тем, что мама, не выдержав обвинений, забрала из квартиры только свою и детскую одежду, миску Бонни, и вот так налегке мы переехали жить в однушку на краю географии, оставленную бабулей.

Следующие несколько лет были очень тяжёлыми, мама работала почти круглосуточно, а я училась в школе и нянчила брата. Когда удалось устроить Серёжку в садик, а я поступила в колледж и начала подрабатывать, стало полегче. Но после первого курса я потеряла место на бюджете, так как завалила некоторые экзамены.

– Доченька, как же так? – говорила мама, чуть не плача. – Нет, это я виновата, не могу вас нормально обеспечить... Тебе приходится подрабатывать, вместо того, чтобы лишний час посидеть над учебниками. Бедная моя девочка!

– Ну, мама-а-а-а... Что ты говоришь...

Я рыдала и была готова провалиться сквозь землю от стыда и отчаяния. Что поделаешь, в плане учёбы я звёзд с неба никогда не хватала, училась не блестяще, выезжала за счёт старательности, а не способностей.

В общем, почти три года мы с мамой надрывались, чтобы оплатить учёбу на коммерческом отделении моего колледжа. Это был ад, мы сэкономили на всём, считали каждую копейку. Папа присылал алименты – две тысячи рублей в месяц.

В офисе без Жанны Юрьевны царит расслабленная атмосфера, кое-кто без конца тусуется в зоне отдыха, болтает, пьёт чай. Но я упорно работаю. Во-первых, мне кажется нечестным уваливать от обязанностей только потому, что директриса нас не контролирует. Во-вторых, на сегодня у меня ещё есть задания.

Из зоны отдыха, где стоит настольный хоккей и разноцветные кресла-мешки, доносится игривый смех Яны.

– Похоже, у нашей секс-бомбы намечается интрижка с айтишником, – шёпотом говорит мне Эля.

– А? Ну и пусть, – отмахиваюсь я.

У меня на экране возникает странная реклама, и в первое время я даже не могу понять, о чём идёт речь. «Гименопластика» – что это за зверь такой? В следующий момент, прочитав текст, я понимаю, что мои щёки пылают. Клиника «Авиценна» предлагает процедуру рефлорации, иначе говоря, гименопластики, или восстановления девственности.

Что происходит? Компьютер читает мои мысли?

Как замороженная, щёлкаю по клавишам, перехожу на сайт клиники, читаю статью в данном разделе, изучаю цены. Процедура проводится под местной анестезией и обойдётся пациентке в девять тысяч рублей.

Не так уж и много, если вспомнить, какое огромное значение эта физиологическая особенность имеет для семьи моего жениха, да и для самого Алекса. Захочет ли он со мной общаться, узнав, что я до него была с другим мужчиной? Пусть не по собственной воле...

Может, съездить в клинику? Не зря же реклама «Авиценны» появилась у меня на компьютере. А если это знак? Подсказка?

Не знаю, что делать.

Мне очень нужен совет умного и мудрого человека, сама-то я, безусловно, не отношусь к этой категории. Перед глазами постоянно возникает лицо будущей свекрови. В моих мыслях синьора Манчини смотрит на меня презрительно, с явным осуждением.

Даже если Алекс сможет меня простить (за то, в чём я абсолютно не виновата!), то его мамаша будет попрекать всю жизнь. Или даже попытается расстроить

наши отношения. Я знаю, Алекс её обожает и прислушивается к мнению матери... Итальянцы, они такие!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lorans_polina/opasnoe-vlechenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)